

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

МОНАСТЫРСКИЕ БИБЛИОТЕКИ РУССКОГО СЕВЕРА XVI-XVII ВВ. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Научная статья

Маркова Е.В.¹ *

¹ ORCID : 0009-0009-6682-2000;

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (orkhi[at]52.ru)

Аннотация

Статья посвящена монастырским библиотекам Русского Севера XVI-XVII вв. В соответствии с основными принципами исторической науки раскрываются вопросы взаимодействия власти и общества на основе обзор некоторых исторических источников, касающихся монастырских библиотек Русского Севера XVI-XVII вв. Методология исследования включает в себя общенаучные и специальные исторические методы. Применяются сравнительно-исторический и описательный подходы приведенных исторических источников. Приводятся примеры взаимодействия власти и общества на основе обзора некоторых исторических источников, касающихся монастырских библиотек Русского Севера XVI-XVII вв. Впервые предпринимается попытка изучения непосредственного взаимовлияния библиотек православных монастырей на государственную власть и общество в целом на основе обзора некоторых исторических источников, касающихся монастырских библиотек Русского Севера XVI-XVII вв.

Ключевые слова: монастыри, библиотеки, русский север, государственное управление.

MONASTERY LIBRARIES OF THE RUSSIAN NORTH OF THE XVI-XVII CENTURIES AND THEIR INFLUENCE ON THE STATE AND SOCIETY

Research article

Markova E.V.¹ *

¹ ORCID : 0009-0009-6682-2000;

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (orkhi[at]52.ru)

Abstract

The article is dedicated to the monastery libraries of the Russian North in the XVI-XVII centuries. In accordance with the basic principles of historical science, the issues of interaction between government and society are disclosed on the basis of a review of some historical sources relating to the monastic libraries of the Russian North in the XVI-XVII centuries. The research methodology includes general scientific and special historical methods. Comparative-historical and descriptive approaches of quoted historical sources are applied. Examples of the interaction of power and society are given on the basis of a review of some historical sources regarding the monastery libraries of the Russian North of the XVI-XVII centuries. For the first time an attempt is made to study the direct mutual influence of Orthodox monastery libraries on the state power and society as a whole on the basis of a review of some historical sources concerning monastery libraries of the Russian North of the XVI-XVII centuries.

Keywords: monasteries, libraries, Russian North, state administration.

Введение

Православную Русь средневекового христианского мира принято называть оплотом монашеской вековой традиции и строгого устава [23].

Особенно прославился множеством святых обителей Русский север, где к концу XVII века вело подвижническую жизнь огромное число монахов в более, чем ста семидесяти пустынях и монастырях. Нельзя назвать случайностью, что почти каждая седьмая православная обитель находилась именно на севере Руси. Причиной можно назвать исторические и географические особенности русского Севера, а также роль северных монастырей в государственной жизни и управлении [21].

Являясь не только духовно-нравственными и культурно-просветительскими центрами, православные монастыри играли роль административных, военно-политических и хозяйственных центров не только русского Севера, но и государства в целом.

Географическая протяжённость, на которой располагались обители, начиналась от южных вологодских пределов и заканчивалась восточными Уральскими горами, включая в себя полярные моря в северных и западных границах.

Общую совокупность русских северных монастырей определил в единую контурную «систему» известный вологодский историк А.В. Камкин [16].

Эта «система» построена с помощью связей речными и озёрными путями, а также волоками. По реке Сухони вологодские монастыри имели связь с Устюжско-Сольвычегодскими. С вышеуказанными монастырями связывались по Северной Двине святые обители Нижнего Подвинья и Беломорья. В свою очередь, рекой Онегой Беломорские монастыри связывались с Каргополом. Река Выга соединяла прионежские монастыри и пустыни с другими обителями. Монашеские Олонецкий край и Приладожье поддерживали связь с монастырями Поморья, мезенскими,

печорскими пустынями и обителями Кольского полуострова. Белозерье являлось центром православного схимничества. С его помощью новгородские и вологодские монастыри соединялись в единую систему. Эта система кольцом охватывала Русский Север и оказывала огромное влияние на всё русское средневековое государство [22].

История монастырей русского Севера взаимосвязана с историей монастырских библиотек, являющихся частью духовной и библиографической культуры России в XVI-XVII вв. Книга является не только источником познания и инструментом для передачи его следующим поколениям. Книга – важный инструмент для осуществления взаимосвязи веков, с помощью которого можно передать необходимую информацию об уровне социального прогресса, его особенностях в определённый хронологический период. Неслучайно поэтому именно книга является объектом для исследования историков и литературоведов. В разрезе изучения взаимовлияния библиотек православных монастырей на государственную власть и общество в целом научных работ на данный момент практически не публиковалось.

Тема исследования исторического опыта взаимодействия монастырских библиотек Русского Севера и их роли в управлении государством и влияния на общество в целом особенно актуальна, так как сейчас Русская православная Церковь реформируется, а именно занимается вопросами, возрождения древних монастырей, возведением новых обителей и библиотек при них, а также развитием некоторых епархий и присвоения им нового высокого статуса митрополий, что позволяет говорить о возрождении интереса к вопросу взаимодействия государства и Церкви.

На данный момент историография библиотек русских северных монастырей XVI-XVII вв. в контексте взаимовлияния их не только на государство, но и на всё общество в целом, содержит скудное количество источников. Путём обзора наиболее, на наш взгляд, отвечающих теме источников будет предпринята попытка изучения влияния библиотек православных монастырей на государственную власть и общество в целом на основе обзора некоторых исторических источников, касающихся монастырских библиотек Русского Севера XVI-XVII вв.

Объект и методы исследования

В статье «Монастырские библиотеки Русского Севера XVI-XVII вв. и их влияние на государство и общество» предлагается обзор некоторых исторических источников с целью выяснения роли монастырских библиотек Русского севера XVI-XVII вв. в государственном управлении и влиянии на общество в целом в контексте определенных хронологических рамок и социально-политических условий. Объектом исследования являются монастырские библиотеки Русского севера XVI-XVII вв. Для исследования роли монастырских библиотек Русского Севера в государственном управлении и влиянии на общество в целом во множестве различных сфер в разрезе исторического прогресса использовался проблемно-хронологический метод. Основа исследования состоит из главнейших принципов исторической науки. Историзм и научность исследования дают возможность предполагать основную роль монастырских библиотек Русского Севера в государственном управлении по хронологии событий на фоне указанного исторического отрезка времени. При этом строго учитывается массив изысканных в настоящее время исторических материалов. Общенаучные и специальные исторические методы составляют методологию представленного исследования. В данном исследовании применялись сравнительно-исторический и описательный подходы приведенных исторических источников. С помощью указанных методов обработки архивных документов, на основе доступных источников выявляется информация о монастырских библиотеках Русского Севера XVI-XVII вв. и их роли в государственном управлении и влиянии на общество в целом.

Результаты и их обсуждение

По мнению историка-библиотековеда М.И. Слуховского, под русской библиотекой древности следует понимать книжное собрание с целью чтения, исключая богослужебные книжные наборы [25]. Важно уточнить, что само по себе понятие «библиотека» имеет греческие корни. Это понятие практически не упоминалось на Руси вплоть до XVIII века. Среди русских источников этот термин можно встретить только в Соловецкой летописи, где под 7110 от Рождества Христова, то есть 1602 год, говорится: «Построена у Соборной церкви в паперти каменная палата для библиотеки» [26]. Вопреки мнению М.И. Слуховского, следует отметить, что уже в древности библиотеку нельзя было назвать лишь книжное собрание для чтения, так как уже тогда библиотеки обладали многими функциями, имеющими влияние на государство и общество. Об этом подробнее речь пойдёт ниже.

К настоящему моменту, исторические источники не дают возможности более подробного исследования средневековых русских библиотек, так как ни за раннефеодальный, ни за период феодальной раздробленности пока не выявлен соответствующий библиотечно-методический материал. И только с начала периода централизации Русского государства появляется некоторая возможность говорить непосредственно о библиотеке. На Руси утвердился и часто употреблялся термин «книгохранильница», продержавшись в различных вариантах – «от книжной казны» до «книжной палаты» – практически до Отечественной войны 1812 года. Например, Соловецкий монастырь был известен своей «книжной палатой», где книги переписывались с целью продажи [13]. Исследование указанной в теме проблемы разделено поэтапно.

3.1. Этап 1. Библиотеки монастырей Русского Севера и воспитательная функция

XIV век – время быстрого роста числа обителей на Русском Севере. Знаменитый историк В.О. Ключевский в «Новом исследовании по истории древнерусских монастырей» объясняет это тем, что «пустынный» монастырь обладал гораздо большей значимостью в вопросе распространения, и именно поэтому, развиваясь самостоятельно, избавляется от подчинения мирским органам власти [6].

Северное Беломорье с XIV века расширяется за счёт целого ряда православных обителей. В исследовании И. Покровского «Русские епархии в XVI-XIX вв. Их открытие, состав и пределы» указываются: Лявленский на Северной Двине, Строкинская пустынь, Кевроло-Воскресенский на Пинеге, Кирилло-Челмогорская пустынь возле Каргополя, Муромский на Кольском полуострове [8]. Соответственно, начали появляться монастырские библиотеки.

Здесь необходимо упомянуть житие в качестве литературного жанра, ставшего инструментом духовного наставничества для русского общества. Образ жизни таких святых праведников как Сергей Радонежский, Павла

Комельского, Дмитрия Прилуцкого и многих других являлся для общества России XVI-XVII вв. основным примером христианского поведения и в качестве особо почитаемого закреплялся в таком литературном жанре как житие [20]. Именно монастырские библиотеки стали популяризаторами агиографического жанра, то есть способствовали воспитательной функции государства того времени.

Период острых социально-политических распрей, начавшийся в XVI веке, ознаменовался периодом сложной борьбы за первенство на мировой арене, укрепления торговых связей и повышения авторитета. Война с Литвой и татарами в этот период породила и укрепила самосознание русской нации. Это нашло яркое отражение в идейном содержании рукописных книжных памятников, которыми столь богаты были монастырские библиотеки русского Севера.

3.2. Этап 2. Библиотеки монастырей Русского Севера и сохраняющая функция

Монастырские книгохранилища документированы гораздо более, чем иные книжные собрания средневековой Руси. Бытовой уклад северных и северо-восточных монастырей, скорее всего, и повлиял на возникновение вариативного определения книгохранилища, собираемого и создаваемого в глуши по разумению и инициативе местных монашествующих. Нельзя не упомянуть факт монументального строительства святых обителей, что служило залогом сбережения книжных богатств от пожаров и нашествий. Заботиться о фондах было важно ещё и потому, что в книжных собраниях заключалась не только суть христианской и государственной пропаганды, но и, что немаловажно, отражались хозяйственные операции монастыря. Библиотека и архив поначалу часто сливались в одно целое. Разницу между ними в эпоху феодализма на Руси можно было увидеть лишь в содержании хранящихся материалов. Методы учёта, хранения и обработки не различались. Надо отметить, что в ту эпоху накапливались громаднейшие архивы, часто не вмещающиеся в церковных и правительственных учреждениях, поэтому такие крупные обители как монастыри русского Севера заботились об особом устройстве своих библиотек. В основном это были книжные склады с решётками и замками, часто за железными дверями. Соответственно, преобладали защитные, охранные соображения, а не библиотечно-технические.

Такая практика монастырских библиотек значительно повлияла на библиотечную деятельность гражданских учреждений. Она сказалась на аппарате государственных архивов, частных книжных собраний государственных деятелей и привилегированных лиц. Версия о замуравании до сих пор не обнаруженной библиотеке царя Ивана Грозного скорее всего связана именно с охранным типом библиотечного помещения. Таким образом, библиотечная практика стала применяться и в государственном архивоведении.

По сохранившимся до наших дней официальным монастырским описям Русского Севера XVI века можно увидеть наличие различных по размеру библиотек при каждом из них. Для XVII века показательной выступает книжная опись, хранящаяся в сорока степенных обителях. Её анализ дал следующие сведения – средний показатель численности состава книжного фонда в собраниях библиотек монастырей Русского Севера определяется следующими данными: от 27 книг в сравнительно скромных по численности фондовых книг обителях до полутора тысяч в самом крупном – Соловецком. Необходимо отметить, что самым распространенным видом состава библиотечного фонда православных обителей были сравнительно небольшие по современным меркам книжные собрания, составляющие 100 – 350 книг: «Да в казне книг. Два евангелия толковых в десть. Да пят апостолов тетров в полдесть. Никонское посланье в десть. А да опустол толковой в десть. Три прилоги в десть. Да лапсаик в десть писаныи. Да Феодорит писан в десть» [7].

3.3. Этап 3. Библиотеки монастырей Русского Севера и прикладная функция

Деловая письменность на русском Севере была значительно высоко развита. Деловая письменность использовалась повсеместно во множестве частных актов, благодаря распространению грамотности монастырскими училищами среди населения. Ярким примером служат Двинские грамоты XIV и XV веков, опубликованные академиком А.А. Шахматовым, а также массивные делопроизводственные монастырские архивы XVI-XVII веков [11], что вопреки мнению М.И. Слуховского о древней русской библиотеке как только лишь о книгохранилище, доказывает ещё и существование прикладной функции библиотек в разрезе их влияния не только на государство, но и на общество в целом.

Коллекции монастырских книг, самые большие в северных обителях, составляли особую ценность [18]. Собрание Соловецкого монастыря по наполненности возможно приравнять только к таким обителям как Троицко-Сергиевский, Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский [15]. Важным является и тот факт, что помимо купленных, переписанных, скопированных книг в фондах монастырских библиотек было множество «вложенных», то есть пожертвованных. Цари и князья, митрополиты и епископы часто выступали «вкладчиками» книг в библиотеки северных монастырей. По материалам вышеуказанных описей 1771-1773 гг. можно сделать вывод, что «вкладывали», то есть жертвовали, дарили книги монастырям купцы и бояре. Даже северные крестьяне порой становились дарителями книг, основывая свое пожертвование на духовном, религиозном чувстве [14]. Бесспорным является тот факт, что именно библиотеки северных монастырей становились центром сбора таких «вкладов», так как имели высокий духовный авторитет в обществе: «А се Досефеева данья книг, игумена бывшего: перьвую дал книгу устав церковный, да книгу правило святых отец, дал книгу декабрьскую менею на харатый, дал две минеи четых октябрьская да сентябрьскую, да книга бытъя в подесть, да нарядил книгу псалтырь в десть, дал два охтайка в десть, да дал два охтайка четыре книги писаныи, да нарядил книгу Онтиоха Семена Новаго, да книгу марьярьд в десть, дал книгу Селиверста, дал книгу пчелу, дал книгу Кузмю Прозвутера, дал книгу синоксарь, да нарядил книгу патерик скитцкий, да нарядил книгу патерик египетский, дал книгу апакалипсия да Ивана Богослова, да книгу Фодора Студита, дал книгу Василия Кисариска, дал книгу Ивана Дамаскина, дал книгу Ивана Ексаррха, да книгу палею толковую, дал книгу измарахгд в десть, дал книгу Дионисия Ареопегита в десть, дал книгу житие Ивана Златоустаго в полдесть, да книгу торжественник посной в десть, дал книгу пророчества, да книгну Кирила Ерусалимскова, дал книгу Настасия преподобнаво, дал книги два евангелиста толкованных, да книга Ондreja Уродоваго, да книга Офонассья

Алекса́ндреискова, да книга торжественник в десть праздничная на весь год, да книга псалтырь толковая в полдесть, да книгу Ефрема Сирина в десть. А всех книг Дософеева дань пятьдесят без четырех» [9].

Обыкновенно вклады являлись добровольными в результате высоких духовных и патриотических переживаний прихожан. Книжные вклады встречались в феодальном быту в качестве уплаты или пожертвования на церковь повсеместно. Участие библиотекарей и книжных писцов во вкладых мало где упомянуто. Книга в ту эпоху являлась дорогим даром. Известные своим богатством в широких кругах люди часто делали подобные вклады. Например, уральские промышленники Строгановы «положили» в Сольвычегодский Благовещенский собор по описи 1579 года свыше 150 книг, что является ещё одним весомым фактом в доказательство высокой авторитетности библиотек монастырей Русского Севера.

3.4. Этап 4. Библиотеки монастырей Русского Севера и образовательная функция

К концу XVII века отмечается рост грамотности населения, особенно среди приказных дьяков. Именно из этой прослойки общества и вышел целый ряд политических и культурных деятелей, оставивших своё имя в истории России: братья Щелкаловы, И.М. Висковатый, Федор Курицын и др. Основную часть писцов составляли дьяки и подьячие, которые переписывали и подготавливали документы [2]. Изучение данных актов показало, что жили при монастырях и отвечали за монастырское делопроизводство, а также привлекались к переписке рукописных книг. Для копирования книг в монастырях создавались мастерские по написанию книг, где специально обученные книжники и ремесленники украшали книги узорами рисунков, традиционно выделяя в тексте заглавные буквы. Мастера делали цветные красочные переплеты. Книги являлись произведениями искусства. В источниках можно обнаружить такие имена писцов как Трофим Кузнецов из Сийского монастыря, подьячий, выдающийся соловецкий переписчик книг Сергей Шелонин, бывший московский подьячий [3].

Характер и назначение произведений были различными и по истории создания и по объёму, тем не менее начиная с конца XV века до завершения века XVI-го в них рефреном звучала идея единства Руси, главенства Москвы, централизации государства. Областные тенденции сменялись темами общерусского значения.

Утверждения о многовековой наследственности царской власти, даже о некоей династической связи с Римом, о наследовании московскими князьями царских регалий самой Византии через Владимира Мономаха идейно обосновывали величие Московского царства. Иван Грозный с гордостью написал шведскому королю: «Мы потомки Августа Цезаря» [17]. Отдельные литературные, историко-публицистические и назидательные памятники церкви толка трактовали тезис «Москва – третий Рим» как однозначный [24].

В первую очередь, книги из фондов монастырских библиотек истребовались духовными лицами различного сана, в том числе и рядовые монахи, в целях душеполезного чтения. Например, в выполненном в 1584 году библиотекарем вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Арсением библиографическом «Указеце» упоминается: «Та псалтырь живет в кельи у игумена Сергия» [12].

Опальный патриарх Никон являет собой убедительный пример факта книговыдачи в крупных размерах сановному лицу по запросу. На следующий день после объявления ему Церковным собором приговора его повезли в Ферапонтов монастырь в заточение, куда он прибыл 21 декабря. Здесь по требованию снятого с патриаршества иерарха в его пользование доставлялись крупные партии книг из библиотеки близлежащего Кирилло-Белозерского монастыря, которые он часто менял, прочитав, на новые.

Книги из монастырских библиотек использовались и в качестве учебного материала для будущих монархов. По мнению А.И. Соболевского в его исследовании «Образованность Московской Руси в XV-XVII веках» духовное направление целей и тематики книг, в том числе борьба с ересями, здесь было определяющим [10]. В встречаем: «Книгу сию взял на список Владыки – беседа на новоявившуюся ересь, а писана на харатии и есть ей за пятьсот лет» [9].

3.5. Этап 5. Библиотеки монастырей Русского Севера и идеологическая функция

Начало XVII века совпало с обострением социальных противоречий, ознаменованных бунтом Болотникова и польско-шведской интервенцией. Вместе с разорительными вражескими нашествиями росло национальное самосознание, крепло национально-освободительное движение. Патриотический подъём нашёл яркое отражение в публицистических, историко-литературных произведениях – агитационных, злободневных. Разгром интервенции и воцарение на престоле рода Романовых породило историческое обоснование богоизбранности и всенародного признания новой династии с помощью и прежде всего официального летописания. Летописцы трудились именно в стенах монастырей.

В годы правления патриарха Никона и церковного раскола некоторые части населения, особенно в далеких от центра северных местностях, оказались в состоянии оппозиции не только к официальной церкви, но и к правительству. Обеспокоенная этим фактом государственная власть ввела цензуру, касавшуюся всех изданий дониконовского периода. Анализ источников говорит, что предполагалось подобные издания изымать на Печатный двор и менять их на новые, исправленные [1]. Анализ источников показал тот факт, что в цензурных целях приказывалось «отобрать» харатейные книги у церквей и монастырей, выбрав те, что при богослужении не употребляются, с целью отправления их после в Москву [4].

Благодаря труду Мелетия «Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря», мы можем видеть, что стойкие убеждения старообрядцев, особенно, в Соловецком монастыре, ярко отразились в их произведениях, получивших широкое распространение среди местного населения в рукописной традиции и сохранившихся до настоящего времени: «Чтобы оправдать свои раскольнические взгляды, предводители возмущения ссылались на старопечатные книги, как бы на единственно православные, приводя в свою пользу выписки из этих книг» [19]. Хотя и ограниченные вопросами веры, они ознаменовали собой возникновение новых демократических идей в историко-литературных и публицистических памятниках. Н.Ф. Каптерев в своем исследовании «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов» утверждает, что бытовые, сатирические,

антиклерикальные повести, появившиеся ко второй половине XVII столетия и распространявшиеся исподволь, тем не менее переписывались и даже попадали в книжные собрания образованных монастырских деятелей [5].

Итоги исследования

На основании анализа вышеприведенных источников результаты исследования можно структурировать. Возразить исследователю М.И. Слуховскому по поводу его определения древних библиотек в качестве только книгохранилищ можно следующими аргументами, подтвержденными источниками, указанными выше:

- во-первых, библиотеки северных русских православных монастырей XVI-XVII вв. являлись центрами культуры и просвещения не только для местного населения, но и для всей страны. Благодаря дьякам и подьячим, работавшим там, грамотность была приоритетным направлением развития государства. Богатые книжные фонды использовались в целях образования будущих царей, формировали их мировоззрение;

- во-вторых, библиотеки северных русских православных монастырей XVI-XVII вв. являлись идеологическим оружием государства, но, в то же время, был риск влияния так называемых «запрещенных» книг на умы населения в случае недолжного попечения о качестве литературы в книжных собраниях. Именно поэтому внимание органов власти всегда было нацелено на библиотеки;

- в-третьих, библиотеки северных русских православных монастырей XVI-XVII вв. способствовали сохранению и передаче государственных исторических сведений последующим поколениям. Оценка поколений важна для государства, поэтому летописному труду уделялось большое внимание на уровне органов государства;

- в-четвертых, на основании книжных собраний монастырских библиотек Русского Севера можно производить исторические изыскания с целью развития современной русской государственности.

Заключение

Трудно переоценить значение северных монастырских библиотек в истории и в России. Они были действительно важными духовными, политическими, административными, культурными центрами на протяжении нескольких веков, внеся весьма весомый вклад во все сферы материальной и духовной культуры нашей страны.

Новизна научного исследования определяется тем, что оно является первым исследованием, определяющим роль в государственном управлении и влиянии на общество в целом на основе имеющейся историографии монастырских библиотек Русского Севера XVI-XVII вв. Впервые, основываясь на опубликованных и неопубликованных исторических источниках, проанализировано влияние монастырских библиотек Русского Севера на государственное управление, экономическую, социальную, идеологическую деятельность органов власти, а также на общество. Проведена структурная систематизация тенденций влияния монастырских библиотек Русского Севера XVI-XVII вв. на государственное управление.

Создание монастырских библиотек тесно связано с историей русских православных обитателей, являвшихся экономическими, политическими и культурными центрами средневековой Руси.

Многие исторические и политические деятели стремились пользоваться фондами библиотек монастырей русского Севера, понимая, что именно там можно было почерпнуть ценнейшие исторические, духовные и иные сведения.

Библиотеки монастырей были ресурсными информационными центрами для престолонаследников, оказывая последним большую образовательную помощь.

Важным становилось то, какими документами, кем и под чьим надзором написанными наполнялись библиотеки северных обитателей, как и под чьей ответственностью они хранились. Сейчас мы в исследовательских целях можем руководствоваться исключительно сохранившимися благодаря попечениям древних специалистов экземплярами книжной мудрости.

Книга в монастырской библиотеке была не только духовной ценностью и источником знания, а являлась инструментом достижения интересов русского государства, оружием идеологической пропаганды.

Благодарности

Автор выражает огромную благодарность научному руководителю, доктору философских наук, профессору Обидиной Ю.С.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their great gratitude to their scientific supervisor, Doctor of Philosophy, Professor Y.S. Obidina.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. В 5 т. Т. 5. — СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1842. — 580 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. В 4 т. Т. 4. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. — 654 с.
3. Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838. — 509 с.

4. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. В 12 т. Т. 7. — СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1859. — 400 с.
5. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа / Н.Ф. Каптерев. — Сергиев Посад; М.С. Елов, 1913. — 271 с.
6. Ключевский В.О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей / В.О. Ключевский // Новые исследования по истории древнерусских монастырей. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/pravoslavie-v-rossii/5 (дата обращения: 17.04.23).
7. Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке / с предисл. В. Ундольского. — М.: Издание Имп. О-ва истории и древностей рос., 1848. — 44 с.
8. Покровский И. Русские епархии в XVI-XIX вв. Их открытие, состав и пределы. В 2 т. Т. 1. XVI-XVII вв. / И. Покровский. — Казань, 1897. — 602 с.
9. Библиотека Соловецкого монастыря // Библиотека древних рукописей. — URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1500-1520/Opis_solov_mon_1514/text.php?ysclid=ljcyj1qk5s789101541 (дата обращения: 22.05.23).
10. Соболевский А.И. Образованность Московской Руси в XV-XVII веках / А.И. Соболевский. — Санкт-Петербург: Типо-лит. А.М. Вольфа, 1894. — 23 с.
11. Шахматов А.А. Исследование о двинских грамотах XV в. / А.А. Шахматов. — Санкт-Петербург: Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1903. — 184 с.
12. Шляпкин И. Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокого 1584 г. / И. Шляпкин. — Санкт-Петербург: ПДПИ, 1914. — 184 с.
13. Бузыкина Ю.Н. Образ Соловецкого монастыря на старообрядческих и никонианских иконах / Ю.Н. Бузыкина // Российский журнал истории Церкви. — 2022. — Т. 3. — № 1S. — DOI: 10.15829/2686-973X-2022-88.
14. Дмитриева З.В. Вклады Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь / З.В. Дмитриева, А.П. Павлов // Петербургский исторический журнал. — 2021. — № 2 (30). — С. 18-29.
15. Дмитриева З.В. Белозерские монастыри в кризисные годы (1570-1610-е гг.) / З.В. Дмитриева, М.Н. Румынская, Т.В. Сазонова // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2021. — Т. 26. — № 5. — С. 72-83.
16. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России / А.В. Камкин // Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту. — Вологда: ВГПИ, 1992. — 162 с.
17. Ковин В.Н. Использование титулатуры Ивана IV в юридических актах (по материалам Соловецкого монастыря) / В.Н. Ковин, В.В. Калмыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2022. — Т. 22. — № 4. — С. 24-31.
18. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера / М.В. Кукушкина. — Ленинград: Наука, 1977. — 224 с.
19. Мелетий. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря / Сост. тщанием настоятеля Соловецкого монастыря, архим. Мелетия. — Москва: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1881. — 312 с.
20. Мороз А.Б. Святые Русского Севера: народная агиография / А.Б. Мороз; Российский гос. гуманитарный ун-т, Центр типологии и семиотики фольклора. — Москва: ОГИ, 2009. — 525 с.
21. Пономарев Д.А. Малые (малобратственные) монастыри Русского Севера в конце XVII века / Д.А. Пономарев // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. — 2022. — № 3(19). — С. 77-90.
22. Пономарев Д.А. Малые монастыри Русского Севера: к постановке проблемы / Д.А. Пономарев // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. — 2018. — № 2(10). — С. 80-91.
23. Пономарев Д.А. Типология русских монастырей в зависимости от формы их организации / Д.А. Пономарев // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. — 2021. — № 4(16). — С. 55-77.
24. Иван IV. Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье; Перевод и коммент. Я.С. Лурье. — Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 716 с.
25. Слуховский М.И. Русская библиотека XVI-XVII вв. / М.И. Слуховский. — Москва: Книга, 1973. — 252 с.
26. Швецова-Шиловская Е.А. Принципы реконструкции и развития православных монастырей Русского Севера / Е.А. Швецова-Шиловская, С.В. Ильвицкая // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. — 2021. — № 2. — С. 49-59.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. V 5 t. T. 5 [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission. In 5 vols. Vol. 5]. — St. Petersburg: Printing house of the Expedition for Procurement of State Papers, 1842. — 580 p. [in Russian]
2. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoy ekspedicii imp. Akademii nauk. V 4 t. T. 4 [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeological Expedition of the Imp. Academy of Sciences. In 4 vols. Vol. 4]. — St. Petersburg: Printing house of the II Department of H.I.M.'s Own Chancellery, 1836. — 654 p. [in Russian]
3. Akty yuridicheskie, ili sobranie form starinnogo deloproizvodstva [Legal acts, or a collection of forms of ancient office work]. — St. Petersburg: Printing house of the II Department of H.I.M.'s Own Chancellery, 1838. — 509 p. [in Russian]
4. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. V 12 t. T. 7 [Additions to historical acts, collected and published by the Archeographic Commission. In 12 vols. Vol. 7]. — St. Petersburg: Printing house of Eduard Pratz, 1859. — 400 p. [in Russian]

5. Kapterev N.F. Patriarh Nikon i ego protivniki v dele ispravlenija tserkovnyh obrjadov. Vremja patriarshestva Iosifa [Patriarch Nikon and his Opponents in the Correction of Church Rites. The Time of the Patriarchy of Joseph] / N.F. Kapterev. — Sergiev Posad: M.S. Elov, 1913. — 271 p. [in Russian]
6. Ključevskij V.O. Novye issledovanija po istorii drevnerusskikh monastyrej [New research on the history of ancient Russian monasteries] / V.O. Ključevskij // Novye issledovanija po istorii drevnerusskikh monastyrej [New research on the history of ancient Russian monasteries]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/pravoslavie-v-rossii/5 (accessed: 17.04.23). [in Russian]
7. Opis' knigam, v stepennyh monastyryah nahodivshimsya, sostavlenaya v XVII veke [An inventory of the books that were in the sedate monasteries, compiled in the XVII century] / with a preface by V. Undolsky. — M.: Edition of the Imp. Society of History and Antiquities of Russia, 1848. — 44 p. [in Russian]
8. Pokrovsky I. Russkie eparhii v XVI-XIX vv. Ikh otkrytie, sostav i predely. V 2 t. T. 1. XVI-XVII vv. [Russian dioceses in the XVI-XIX centuries. Their discovery, composition and limits. In 2 vols. Vol. 1. XVI-XVII centuries] / I. Pokrovsky. — Kazan, 1897. — 602 p. [In Russian]
9. Biblioteka Solovetskogo monastyrja [Library of the Solovetsky Monastery] // Biblioteka drevnih rukopisej [Library of Ancient Manuscripts]. — URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1500-1520/Opis_solov_mon_1514/text.php?ysclid=ljcyj1qk5s789101541 (accessed: 22.05.23). [in Russian]
10. Sobolevskij A.I. Obrazovannost' Moskovskoj Rusi v XV-XVII vekah [The Education of Moscow Russia in the XV-XVII Centuries] / A.I. Sobolevskij — St. Petersburg: A.M. Wolf's Typo-lithography, 1894. — 23 p. [in Russian]
11. Shahmatov A.A. Issledovanie o dvinskih gramotah XV v. [A Study on the Dvina Letters of the XV Century] / A.A. Shahmatov. — Saint Petersburg: Russian Language and Literature Department of the Imperial Academy of Sciences, 1903. — 184 p. [in Russian]
12. Shljapkin I. Ukazets knigohranitelja Spaso-Prilutskogo monastyrja Arsenija Vysokogo 1584 g. [The Decree of the Book Keeper of the Spaso-Prilutsky Monastery of Arseniy the High, 1584] / I. Shljapkin. — St. Petersburg: PDPI, 1914. — 184 p. [in Russian]
13. Buzykina Ju.N. Obraz Solovetskogo monastyrja na staroobrjadcheskikh i nikonianskikh ikonah [The Image of the Solovetsky Monastery on Old Believer and Nikonian Icons] / Ju.N. Buzykina // Rossijskij zhurnal istorii Cerkvi [Russian Journal of Church History]. — 2022. — Vol. 3. — № 1S. — DOI: 10.15829/2686-973X-2022-88. [in Russian]
14. Dmitrieva Z.V. Vklady Godunovyh v Kirillo-Belozerskij monastyr' [Godunov's Contributions to the Kirillo-Belozersky Monastery] / Z.V. Dmitrieva, A.P. Pavlov // Peterburgskij istoricheskij zhurnal [St. Petersburg Historical Journal]. — 2021. — № 2(30). — P. 18-29. [in Russian]
15. Dmitrieva Z.V. Belozerskie monastyri v krizisnye gody (1570-1610-e gg.) [Belozersk Monasteries in the Crisis Years (1570-1610's)] / Z.V. Dmitrieva, M.N. Rumynskaja, T.V. Sazonova // Vestnik VolGU. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of the VolSU. Series 4. History. Regional studies. International Relations]. — 2021. — Vol. 26. — № 5. — P. 72-83. [in Russian]
16. Kamkin A.V. Pravoslavnaya cerkov' na Severe Rossii [The Orthodox Church in the North of Russia] / A.V. Kamkin // Ocherki istorii do 1917 goda: Lyubitelju stariny. Kraevedu. Uchitelju. Studentu [Essays on History before 1917: To the Lover of Antiquity. Local Historian. To the Teacher. To the Student]. — Vologda: VSPI, 1992. — 162 p. [in Russian]
17. Kovin V.N. Ispolzovanie titulatury Ivana IV v juridicheskikh aktah (po materialam Solovetskogo monastyrja) [The Use of the Title of Ivan IV in Legal Acts (based on the materials of the Solovetsky Monastery)] / V.N. Kovin, V.V. Kalmykov // Vestnik JuUrGU. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki» [Bulletin of SUSU. Series "Social and Humanitarian Sciences"]. — 2022. — Vol. 22. — № 4. — P. 24-31. [in Russian]
18. Kukushkina M.V. Monastyrskie biblioteki russkogo Severa [Monastic Libraries of the Russian North] / M.V. Kukushkina. — Leningrad: Nauka, 1977. — 224 p. [in Russian]
19. Meletij. Istoricheskoe opisanie stavropigial'nogo pervoklassnogo Solovetskogo monastyrja [Historical Description of the Stavropol First-Class Solovetsky Monastery] / Compiled with the care of the abbot of the Solovetsky Monastery, archim. Meletij. — Moscow: M.N. Lavrov & Co Printing House, 1881. — 312 p. [in Russian]
20. Moroz A.B. Svjatye Russkogo Severa: narodnaja agiografija [Saints of the Russian North: folk hagiography] / A.B. Moroz; Russian State Humanitarian University, Center for Typology and Semiotics of Folklore. — Moscow: OGI, 2009. — 525 p. [in Russian]
21. Ponomarev D.A. Malye (malobratstvennye) monastyri Russkogo Severa v kontse XVII veka [Small (Little-fraternal) Monasteries of the Russian North at the End of the XVII Century] / D.A. Ponomarev // Paleorosija. Drevnjaja Rus': vo vremeni, v lichnostjah, v idejah [Paleorosia. Ancient Russia: in Time, in Personalities, in Ideas]. — 2022. — № 3(19). — P. 77-90. [in Russian]
22. Ponomarev D.A. Malye monastyri Russkogo Severa: k postanovke problemy [Small monasteries of the Russian North: towards the formulation of the problem] / D.A. Ponomarev // Paleorosija. Drevnjaja Rus': vo vremeni, v lichnostjah, v idejah [Paleorosia. Ancient Russia: in Time, in Personalities, in Ideas]. — 2018. — № 2(10). — P. 80-91. [in Russian]
23. Ponomarev D.A. Tipologija russkikh monastyrej v zavisimosti ot formy ih organizatsii [Typology of Russian Monasteries Depending on the Form of Their Organization] / D.A. Ponomarev // Paleorosija. Drevnjaja Rus': vo vremeni, v lichnostjah, v idejah [Paleorosia. Ancient Russia: in Time, in Personalities, in Ideas]. — 2021. — № 4(16). — P. 55-77. [in Russian]
24. Ivan IV. Poslanija Ivana Groznogo [The Epistles of Ivan the Terrible] / Text preparation by D.S. Lihachev, Ja.S. Lurie; Translation and commentary by Ja.S. Lurie. — Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. — 716 p. [in Russian]
25. Sluhovskij M.I. Russkaja biblioteka XVI-XVII vv. [The Russian Library of the XVI-XVII Centuries] / M.I. Sluhovskij. — Moscow: Kniga, 1973. — 252 p. [in Russian]

26. Shvetsova-Shilovskaja E.A. Printsipy rekonstruktsii i razvitija pravoslavnyh monastyrej Russkogo Severa [Principles of Reconstruction and Development of Orthodox Monasteries of the Russian North] / E.A. Shvetsova-Shilovskaja, S.V. Il'vitskaja // Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova [Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov]. — 2021. — № 2. — P. 49-59. [in Russian]